

Часть I

Голубева повернула ключ в замке и вошла внутрь. Специфический больничный запах, который невозможно вывести никакими новомодными ароматизаторами воздуха, неприятно ударил в нос. Елена поморщилась, набрала код, отключила сигнализацию и, не раздеваясь, проследовала в кабинет главного врача. Лечебно-диагностический центр «Первая помощь» располагался в центре города и имел хорошую посещаемость, поэтому Елена открывала Центр на час раньше рабочего времени, чтобы подготовить и привести в действие все необходимое оборудование. Голубева проверила сервер, включила центральный компьютер и, пока он загружался, села на место главного врача. Виктор Сергеевич Жданов приезжал на работу позже, и Голубеву это слегка раздражало, тем более что просыпались они с Виктором в одной постели, а в офисе она появлялась на час раньше. Чтобы как-то скоротать время, Голубева сбросила шубку и сварила себе кофе, а затем включила телевизор. Показывали «Новости», и Елена невольно прислушалась:

— Вчера в супермаркете «Оазис» неизвестный мужчина застрелил восемь человек и тяжело ранил четверых. Причины преступления остаются неясными. Просьба случайных свидетелей позвонить по телефонам, которые вы видите на экране. Место нахождения преступника до сих пор неизвестно.

Голубева вздрогнула и пролила несколько капель кофе на белоснежную блузку.

— Все, день не заладился, — пробормотала она и, мельком взглянув на фоторобот преступника, выключила телевизор. Настроение было безнадежно испорчено.

— Леночка! Ты где? — пришла Ирина, первый лаборант.

— Иришка, да здесь я! — крикнула Голубева в закрытую дверь и включила центральный свет. — Я у Жданова в кабинете.

— Оцени, — Ирина заглянула в кабинет, сняла шапку и тряхнула головой. — Ну как?

— Подкрасилась? — ахнула Голубева и рассмеялась. — Лисонька ты наша!

— Иди ты к черту! — огрызнулась Ирина. — Мне и самой не нравится.

— Да хорошо тебе! — запротестовала Лена. — Только непривычно как-то. Ирина — и рыжая.

— Ага, — Ирина вышла в приемную и забросила шубку в шкаф. — Что-то надоело все. Решила имидж сменить.

— И правильно! — Елена последовала за ней. — Я люблю это дело. Знаешь, говорят, если женщина меняет прическу, значит, она скоро сменит и мужчину.

— Вполне возможно, — туманно проговорила Ирина, застегивая пуговицы белого халата. — А ты не собираешься? — она подмигнула.

— Нет, — Голубева мотнула головой. — Ни за что! Кстати, Иришка, посмотри в соннике.

— Опять снились розы? — Марианна Вильгельмовна отряхивала дубленку возле двери. — Ох, девчонки, мне бы ваши проблемы!

Елена переглянулась с Ириной и молча пожала плечами.

— Почему она нас зовет «девчонками»? — Ирина сделала большие глаза. — Мы с ней, например, вообще ровесницы.

— Да прекрати ты! — не поверила Голубева. — Чего придумываешь?

— Да правду я тебе говорю! — Ирина вышла к Марианне. — Марианна Вильгельмовна, если не секрет, сколько вам лет?

— Тридцать девять, — коммерческий директор пыталась раскрутить шарф, покрывающий ее голову подобно чалме. — А что?

— Ого, — удивилась Елена, — я ей «полтинник» давала, — страшным шепотом пробормотала она Ирине. — Бедная!

— Ничего она не бедная! — махнула рукой Ирина. — У нее и муж, и сын, и дом, и должность не в пример нашим.

— А что? — Марианна улыбнулась и шагнула в кабинет. — Выгляжу моложе? Да знаю я, мне все говорят, что выгляжу я на тридцать лет максимум.

Голубева снова посмотрела на Ирину, и обе не ловко промолчали.

— Подкрасилась? — Марианна приблизилась к Ирине. — Хорошо тебе, а я вот не крашу волосы, у меня свой, так сказать, природный цвет.

— Красивый цвет, — подтвердила Елена, совершенно растерявшись. Зачем так лгать, когда весь офис знает, что Марианна Вильгельмовна носит парик по причине полного отсутствия растительности на голове?

— Ну, девочки, пошла я работать. Удачного вам дня, — и Марианна скрылась в своем кабинете.

— Странная она какая-то, — Голубева прыснула в кулак. — Вроде бы неплохая баба, а такая странная...

— Ленусь, — Ирина уже достала из стола журнал регистрации и кучу бланков, — с такой фамилией, как у нее, и ты была бы странной.

— Согласна, — Голубева едва сдержала улыбку. — Фамилия Сучкова ко многому обязывает.

— А в сочетании с именем-отчеством — и по-давно, — Ирина не выдержала и рассмеялась.

Глава I

— Ну, удачного вам путешествия! — Ольга подняла бокал шампанского. — Горько!

— Да ладно вам, — Голубева смутилась, — до свадьбы еще далеко!

— Нет так уж и далеко, — Виктор Сергеевич притянул ее к себе и поцеловал в ухо. — Вот вернемся из Турции и оформим все, так сказать, официально. Я человек уже немолодой, мне нужны гарантии.

— И правильно! — Сучкова тепло улыбнулась. — В Новый год с новой жизнью, а гарантии больше Елене нужны. Вы мужчина хоть куда.

На выпад Марианны Голубева никак не отреагировала, лишь усмехнулась про себя, понимая, что «старая стерва просто завидует».

— Но долго ж вы, однако, нам голову морочили! — Таня взмахнула руками. — Ведь, оказывается, и живут уже вместе, а коллективу — ни слова!

— Таня, — Виктор Сергеевич наполнил бокалы, — мы просто решили не торопиться. — Он как-то судорожно сглотнул слюну и неожиданно выдал: — А сейчас я хочу сказать... — у него от волнения перехватило горло. — Этот Центр — мой дом, вы — моя семья, а Леночка — моя любимая женщина.

Теперь уже Голубева поперхнулась, ну не любила она всего этого пафоса, такое ощущение, словно Виктор Сергеевич подготовил речь и теперь выступает перед телекамерами!

— Ну, я, например, знала, что они встречаются, — Ирина погрозила Лене пальчиком. — Правда, я не думала, что у вас все так серьезно, думала, так, дело житейское!

— Я тоже догадывалась, — Лариса облокотилась одной рукой на стол, в другой она держала ломтик сыра. — И искренне рада за Виктора Сергеевича.

— Вот как? — главврач несколько удивленно обернулся. — Почему, позвольте спросить?

— Ну, насколько я знаю... — Лариса смутилась. — Это ж не секрет? Все знают. Ваши два неудачных брака, развод, проблемы, а Леночка — такое сокровище...

Жданов пробормотал в ответ что-то среднее между «конечно» и «кошмарно», и в воздухе повисла неловкая пауза. Голубева решила не обращать внимания на странную реакцию будущего мужа и просто налила себе еще.

А дальше теплая компания разделилась: Марианна утащила Виктора Сергеевича к себе в кабинет, подписывать какие-то там особо важные документы, а оставшиеся девочки еще раз выпили «по маленькой».

— А что за сон тебе снился? — все-таки вспомнила Ирина, обращаясь к Голубевой. Елена и раньше отмечала, что у Ирины вообще с памятью, не в пример ей, все в порядке. Ирина помнила имена всех своих бывших любовников, мужей и даже свекровей. А вот Елена путала отчество Виктора с именем предыдущего бойфренда.

— Песок, — Елена забралась на стол с ногами. — Знаете, девочки, снится мне, словно иду я по пустыне. Кругом — никого, только барханы и песок, песок, песок. Потом будто бы я остушилась и упала в яму. Пытаюсь выбраться, а руки не слушаются, песок осыпается, и я увязаю все глубже и глубже.

— Господи, гадость какая! — Лариса передернула плечами. — Давайте выпьем, чтобы такое безобразие не воплотилось в жизнь!

— Давайте! — и, не дожидаясь остальных, Голубева сделала глоток. — Ну, что скажешь? К чему сон?

Она посмотрела на Ирину и испуганно замолчала, очень уж та посерьезнела.

— Ленусь, — начала Ирина и прервалась на полуслове. Было такое ощущение, что подруга решает, сказать правду или нет.

— Да говори уж! — горько хмыкнула Елена. — Врага лучше знать в лицо.

— К смерти это, — Ирина мотнула головой, и волосы подобно рыжему облаку взметнулись вверх. — Но ты вроде выживешь...

— Плохой сон, — мрачно подтвердила Лариса. — Там сейчас беспорядки, вон, по телевизору постоянно ужасы показывают. Как-то резко Турция изменилась — то погром, то потасовка... Лен, может, отмените поездку? Хотя вроде на курортах там тихо...

— Девочки, вы с ума сошли! — Голубева фальшиво рассмеялась. — Да ерунда все эти сны!

— Может, ты и права, — неуверенно произнесла Ирина. — Мне пока тридцать не исполнилось, вот как тебе, пока я молодая была, тоже ни во что не верила.

— Да прекратите! — Таня вышла в центр комнаты. — Прекратите девке настроение портить! Ерунда и чушь все эти сны. Бабские предрассудки! А в Турцию сейчас самые дешевые путевки, почти даром. У меня друзья вчера вернулись, все у них спокойно, это журналисты шум разводят. Спокойно там, и отдохнуть можно превосходно!

— Значит, на этом и закончим, — немного устало выдохнула Елена и улыбнулась. Улыбка вышла натянутой и кислой. Лариса хотела сказать что-то еще, но тут дверь отворилась и к ним вышли Виктор Сергеевич и раскрасневшаяся Сучкова. Лицо Марианны горело огнем, глаза пылали, женщина судорожно сжимала и разжимала пальцы рук.

— Чего это с вами? — Таня, как всегда, шла напролом. — Подрались, что ли?

Все дружно рассмеялись, обрадовавшись, что есть возможность сменить тему.

— Да нет, — Сучкова отвела глаза. — Немного поспорили по рабочим вопросам.

— Пора, пора, пора! — перебил ее Виктор Сергеевич и подошел к Елене. — Ласточка, уже пора.

Провожать «молодых» до «Лексуса» главврача высыпала вся контора. Ирина и Ольга жались ближе к двери, переступая с ноги на ногу от холода. Неунывающая Танюшка полезла к ним с поцелуями, а Марианна произнесла что-то длинное и нечленораздельное, что-то вроде напутствия на дальнейшую жизнь.

Наконец Голубева забралась на заднее сиденье, и шофер Толик повез их с Виктором домой. Вернее, в квартиру, которую они уже два месяца снимали для совместного проживания.

— Ты не пожалеешь? — Витя повернул ее лицо к себе. — Еще можно все изменить. Вернуться, сказать, что мы пошутили.

— С ума сошел? — Елена поцеловала его в губы. — Ты же мой самый лучший!

— Да, но... — Витя отодвинулся и посмотрел ей в глаза так, словно пытался прочитать душу. — Я старше тебя на восемнадцать лет.

— Глупости! — Голубева слегка прикусила мочку его уха. — Ерунда! Бред!

— Ты очень красивая, а у меня уже брюшко растёт, — продолжал Виктор, однако с уже меньшим энтузиазмом. — У тебя одни только ноги метр десять, а у меня весь рост метр семьдесят, — продолжал Виктор, теперь уже едва скрывая лукавую улыбку. — И вообще, тебе нужен горячий мачо.

— Мексиканский? — поинтересовалась Голубева. — Ты уверен?

— Я уверен, что ты моя половинка, которую я искал всю жизнь.

Голубева промолчала, хотя про себя подумала, что для свадебного путешествия Жданов мог бы купить путевки и подороже, чем грошовый тур в Турцию, куда действительно все боятся ехать, тем более для своей «второй половинки». Но Елена была девушкой мудрой и решила горячку не пороть: «Выйду за него замуж — сама решу, когда и где мне отдыхать». Следующее путешествие будет в Париж, точно.

Глава 2

Они проспали, и теперь Елена металась по квартире в тихой панике.

— Мы успеваем? — Голубева судорожно сбрасывала в дорожную сумку свои вещи. — Черт! Где мой купальник? — она вылетела на середину комнаты. — Витя! Ты не видел мой купальник?

— Не суетись, солнышко, — мужчина бросил ей пакет. — Вот твой купальник.

— Но как мы могли проспать! — Елена заметно нервничала. — Мне еще надо голову помыть, уложить волосы феном, накраситься, я ничего не успею!

— Не суетись, — Витя подошел к растерзанной сумке, из которой то здесь, то там выглядывали разноцветные тряпки. — Иди, мойся, спокойно только, ванну не разнеси. А я здесь сам все соберу.

— Ты у меня просто сокровище! — девушка чмокнула мужчину в щеку и помчалась в ванную.

Вот чего Елена искренне не любила, так это когда у женщины волосы грязные. Еще хуже — если липкие, словно маслом измазанные. И вообще, у нее было правило: если Бог сподобил родиться женщиной, то уж будь добра выглядеть соответственно. Ухоженные ручки-пальчики, подкрашенные глазки, сочные губки и ножка на высоком каблуке. К чему эти мужеподобные тетки без грамма косметики, в джинсах и со звериным оскалом на обветренном лице? Так называемые феминистки, которые сами зарабатывают деньги, сами ремонтируют дома краны, для себя рожают детей, а потом всю жизнь доказывают неизвестно кому, что все мужики сволочи и можно прожить и без них! Голубева считала это полнейшим бредом, потому что мужчин искренне любила. Правда, одних она любила день, других — час, ну а некоторых — по

несколько лет. Такого, чтобы один раз и на всю жизнь, у нее еще не было. Однако Голубева по этому поводу особо не переживала, мужчина, по ее мнению, должен украшать жизнь женщины, а не укорачивать ее, и пока Виктор с этой задачей справлялся, она была рядом. А брак — не брак, неважно: если отношения перестают приносить удовольствие, их пора прекращать.

Голубева нанесла на волосы бальзам и осторожно смыла водой. Ну вот и все. Сейчас только уложить стрижку и можно в путь. Пока волосы, замотанные в полотенце, высохали, она достала косметичку и накрасила ресницы и губы. Ее дежурный макияж. Глаза у Елены от природы были огромные, синие, как море, а губы пухлые и сексуальные, поэтому и особой «раскраски» ни тем, ни другим не требовалось. Закончив с макияжем, Голубева стянула с головы мокрое полотенце и выбросила его в корзину. Включила фен на самую большую скорость и принялась «делать затылок». Вообще-то у нее сейчас на голове была изумительная стрижка, которую она безумно любила. Длинная челка на один глаз, короткие бачки и «высокий» затылок. Выглядела по-мальчишески задорно и эротично женственно одновременно, такое мало кому удается, а у Голубевой получалось всегда.

— Я готова! — она вышла из ванной в одном полотенце на стройных бедрах. Виктор как раз что-то складывал в сумку, пока он возился, пока

застегнул замок, и только после этого поднял на Елену глаза. И замер как вкопанный.

— Вещи собрал? — девушка кошачьей поступью подкралась ближе и уселась верхом на сумку.

— Собрал, — пролепетал мужчина.

— Тогда в путь! — скомандовала она и отправилась в другую комнату за одеждой, секс в ее планы сейчас не входил.

Глава 3

— Похоже, здесь жарковато, — Голубева капризно поморщилась. — Сейчас вспотею и начну пахнуть.

— Я тоже, — Виктор продолжал смеяться. — И ты сразу перестанешь замечать свой запах. Давай уже шубку и садись. Скоро взлетаем.

Еще немного повертевшись для вида, Елена, наконец, опустила в кресло и «пристегнула ремни», как того настойчиво требовала горящая табличка.

— Внимание! — стюардесса принялась говорить обычную ерунду, а Лена уже нацепила наушники и закрыла глаза.

Спустя пару минут она почувствовала легкое головокружение и тошноту и поняла, что самолет, наконец, взлетает. Ремни она отстегнула, Елена вообще ненавидела все то, что мешает чувствовать себя комфортно. Зато глаза Голубева принципиально не открыла, ну что хорошего можно

увидеть в иллюминатор несущегося на дикой скорости самолета? Оставшуюся внизу взлетную полосу да грязный городской аэропорт с серыми деревьями? Внезапно кто-то толкнул ее в спину, да с такой силой, что Голубева, не ожидавшая удара, сильно стукнулась головой о впереди стоящее кресло.

— Черт! — рявкнула она и рванула наушники. — Что за ерунда?

Открыла глаза и замерла. В салоне — крики, визги и даже мат. Самолет упрямо несется вперед, при этом чудовищно западая влево. Какие-то сумки, чемоданы и кульки посыпались на голову, и вот тогда Елена напугалась:

— Витя! Что случилось?

Мужчина сидел неподвижно, белый как смерть:

— Похоже, отлетело одно шасси.

— Пристегните ремни, не вставайте с места! — взвизгнула в микрофон невидимая стюардесса. — Положите голову на колени, уберите все колюще-режущие предметы как можно дальше от себя.

— И засуньте в рот паспорт, чтобы было легче опознать ваш труп! — огрызнулась Голубева, пытаясь дрожащими руками застегнуть ремень безопасности.

Самолет чудовищно болтало из стороны в сторону, какая-то женщина истошно визжала.

— Я люблю тебя, ласточка! — пробормотал Жданов. — Знай это!

— Прекрати! — захрипела Голубева. От волнения у нее внезапно прорезался бас. — Прекрати! Я тоже тебя люблю, все будет хорошо...

Их снова затрясло, да с такой силой, что она прикусила язык и замолчала. Самолет болталось и качало в разные стороны; стало трудно дышать. Пот застилал глаза, сердце колотилось где-то в горле, Лена вспомнила свой сон накануне и поняла, что это конец.

И вдруг наступила тишина, такая чудовищная и звенящая, что Голубева напугалась ее даже больше, чем криков и паники. Потом она услышала чей-то громкий вздох и хороший такой, от души такой, трехэтажный мат.

— Ласточка! — Виктор погладил ее по абсолютно мокрой от пота спине. — Мы сели.

Голубева разогнула ноющую во всех местах спину, открыла глаза и уставилась на Виктора:

— На облако? Где твои крылья?

— Успокойся, уже все позади, — Витя расцеловал ее пылающие щеки и обнял за плечи, а Елена от ужаса больше не могла произнести ни слова.

Глава 4

— Напитки за счет компании, — официантка безразлично оглядела их с головы до ног. — Да, видок у вас еще тот, — бесцеремонно прокомментировала девушка.

— Витя, — не отрываясь от маленького зеркала, встроенного в крышечку компактной пудры, прошептала Голубева, — возьми у нее коньяк и попроси заткнуться, у меня нервы не железные.

Виктор смущенно крикнул и похлопал ее по руке:

— Ласточка, все позади.

Голубева, наконец, привела в порядок свое лицо, убрала пудру в сумочку и попыталась бодро улыбнуться, поймав себя на мысли, что со стороны ее улыбка скорее напоминает оскал психически больного человека:

— Давай выпьем, Витя!

Мужчина снова смутился, но быстро взял себя в руки. За это она его и любила. Несмотря на свой возраст, Жданов порой вел себя, как задорный мальчишка:

— Ласточка, за нас!

Голубева неприлично быстро опустошила содержимое пузатого бокала, даже не поморщилась и потянулась за новой порцией.

— У меня есть тост! Давай выпьем за то, чтобы снаряд дважды в одну воронку не падал!

Виктор озадаченно хмыкнул:

— Прости, дорогая, но я не понял. Не могла бы ты мне объяснить более подробно: нас ожидает еще одно падение? У меня от этого еще брюки не высохли!

И тогда они начали смеяться. Как сумасшедшие. Голубева согнулась пополам, слезы потекли по щекам, а остановиться она не могла, хотя чувствовала, что тушь уже предательски щиплет глаза.

— Прекрати, — наконец простонала девушка, вдоволь насмеявшись. — У меня уже нет сил оттирать щеки от туши!

Виктор с трудом, но все-таки успокоился и взял ее за руку:

— Ты знаешь, родная, наверное, только сегодня, в этом гребаном самолете, я понял, насколько я тебя люблю. И неважно, есть ли у нас штампик в паспорте или пока нет, с этой минуты я хочу называть тебя своей женой.

Он поцеловал ее в губы, и Елена подумала, что в такой торжественный момент необходимо сказать что-то очень романтичное, но в голове почему-то крутилось только: «Если бы ты не сэкономил на путевке, мы бы не полетели в Турцию и так бы не перепугались!»

— А ты жадный, — выдала Голубева и пригубила из бокала. — Что за гадость я пью? Что за гадость они нам подсунули?!

— Напитки бесплатно, — Виктор пожал плечами. — Надеюсь, ты не ждала от авиакомпании «Хеннесси»? А почему я жадный?

— Странно, — Елена подозрительно разглядывала на свет мутную жидкость, — а первый бокал так хорошо пошел... Не напрягайся, я пошутила.

— Странные у тебя шутки, — улыбнулся Виктор. — Кстати, ласточка, у нас есть выбор: либо мы ждем здесь до вечера, напиваемся как свиньи и летим в Кемер другим чартерным рейсом, либо нам возвращают деньги, и мы едем домой. Но я думаю, первый вариант нам подходит больше? — мужчина подмигнул ей левым глазом, потому что правый у него дергался сам, скорее всего, на нервной почве.

— Можно я не буду напиваться как свинья? — пьяно икнула Елена и побежала в туалет. От дармового коньяка ее сильно тошнило.

Глава 5

Постоянно бояться невозможно. Это точно. Даже ужас со временем притушается и ослабевает. Первые полчаса после того, как самолет снова взмыл в воздух, Голубева думала, что сойдет с ума от напряжения. Каждую секунду она ожидала толчка в спину, дикого крика пассажиров и «голову на колени». Но ничего не произошло. Аэроплан плавно набрал высоту, ремни они расстегнули, а стюардессы заботливо выключили верхнее освещение, оставив только периферийное, возле кресел. Салон медленно погружался в дрему, пассажиры мирно похрапывали, заснул и Виктор.

Однако в ее измученную воспоминаниями голову сон не приходил, мало того, ныл желудок, а по-

сле эксклюзивного коньяка Голубеву еще и сильно мутило.

Осторожно, чтобы не разбудить Виктора, Елена протиснулась между креслами и отправилась в туалет, где с наслаждением умылась холодной водой и прополоскала рот. И сразу стало значительно лучше.

— Можно мне крепкий-крепкий кофе? — она пробралась к зевающей стюардессе. — И булочку?

— Конечно, — девушка дежурно улыбнулась. — Вы, случайно, не с того самого самолета?

— С того самого, — кивнула Елена. — А почему вы спрашиваете?

— Да все спят, а вы кофе просите. Крепкий. Боитесь?

— Боюсь, — честно призналась Голубева. — Боюсь самолета и боюсь смотреть в зеркало. После всего случившегося у меня еще неделю будет безумный вид.

— Это нормально, — стюардесса улыбнулась. — Я один раз тоже попала в подобную переделку. Так вот, когда все закончилось, меня тошнило, наверное, сутки. Каждый по-своему реагирует на стресс.

— Сутки? — Лена задумчиво забарабанила пальчиками по спинке кресла. — Значит, мне еще как минимум десять часов, да плюс коньяк вашей авиакомпании. Итого, получается неделя. Хорошее свадебное путешествие!

Девушки рассмеялись вместе.

— Ну, идите, — стюардесса махнула рукой. —
Ваше место?

— 11 б.

— Я знаю. Сейчас будет кофе.

— И булочка, — Голубева улыбнулась. — Есть
хочу со страшной силой, и это несмотря на тошноту.
Наверное, стресс.

Проделав обратный путь, она устроилась в своем
кресле, и уже через пять минут перед ней на
подносе красовались крепчайший кофе, две булочки
и коробочка с клубничным джемом.

Голубева, забыв о фигуре, моментально проглотила
сдобу, вылизала джем и мелкими глотками начала
смаковать кофе. Желудок успокоился, паника
отступила, и она, наконец, расслабилась.

— Как кофе? — знакомая стюардесса пришла
за пустым подносом.

— Отлично! — Елена кивнула. — Даже лучше,
чем отлично. Только немного странный вкус.

— Я туда вам добавила ликера, — девушка
улыбнулась. — Хорошего ликера, из запасов для
VIP-персон.

— Вот спасибо! — искреннее обрадовалась
Лена. — А я думаю, чего это мне так ваш кофе
понравился?

И они снова тихонько рассмеялись.

«Какая славная девушка, — подумала Голубева,
проводя взглядом уходящую стюардессу. —

Бывает же так, видишь человека впервые, и он сразу же становится тебе приятен. А бывает и наоборот, нелюбовь с первого взгляда, что ли». И здесь она почему-то вспомнила Сучкову.

Ее первое знакомство с коммерческим директором состоялось, естественно, при устройстве на работу. Марианна восседала за столом в костюме безумного фиолетового цвета и в парике, возвышающемся над не менее безумным, как показалось Голубевой, лицом. И тем не менее она встретила Елену с улыбкой, хотя ее глаза при этом оставались напряженно-завистливыми. Но Елену это не удивило. Она знала, что ее яркой внешности завидуют многие женщины. Одни из них просто не в состоянии перенести ее длинную, «в пол», норковую шубку, другие не могут пережить ее длинные ноги. И уж почти никто не остается в душевном равновесии, когда смотрит на ее губы. Но обычно спустя несколько дней они становились подругами. Голубева по натуре была девушкой незлобной, первая никогда в ссору не лезла, интригами не занималась, чужих мужей не уводила. Но с Сучковой у нее так и не сложилось, они не переносили друг друга на дух, но внешне старались особо свою антипатию не показывать. С Марианной ругаться было нельзя из-за занимаемой ею должности, а с Еленой — из-за занимаемой ею позы в постели Жданова. Так они и существовали в режиме «холодной войны».

Постепенно Голубеву начала одолевать дрема, перед глазами промчалась Сучкова в шортах, стюардесса с чашкой кофе, какие-то мерзкие клетки, по форме напоминающие мальков, и она, наконец, уснула.

Глава 6

— Как жарко! Невыносимо жарко! — и Голубева снова припала к бутылке с питьевой водой.

— Жарковато, — согласился Виктор. — Так ты ж в Кемере, моя дорогая.

Взятый напрокат белоснежный джип несся на бешеной скорости в сторону одного из пятизвездочных отелей.

— А здесь не так уж плохо! — заметила, наконец, Елена, крутя головой в разные стороны. — И беспорядков пока не видно.

— Накинь что-нибудь на плечи, — Витя покосился на ее открытую маечку, — и ноги спрячь, — добавил он, взглянув на шорты. — При твоей белой коже ты уже через час превратишься в шипящее месиво.

— Шипящее месиво? — Елена передернула плечами. — Не преувеличивай! Я говорю, тихо пока здесь, не страшно, да?

Виктор лишь молча пожал плечами.

Но все-таки Елена полезла на заднее сиденье за сумкой и достала рубашку Виктора с длинным рукавом.

— Пойдет? — она накинула ее сверху.

— Нормально, — одобрил мужчина.

Голубева усмехнулась: ну вот откуда эта мода на мужские рубашки? Она могла достать из сумки свою ветровку, но нет, достала рубашку Жданова. Чтобы показать всем вокруг, что она при муже? Голубева отметила, что впервые подумала о Жданове как о муже, и еще раз ухмыльнулась: «Все, засосало мещанское болото».

Зеленый оазис отеля она заметила первая, и чем ближе они подъезжали, тем больше ей нравилось это райское местечко, даже представить себе было трудно, что где-то недалеко еще недавно громили дома и витрины и звучали выстрелы. Сам отель находился на берегу моря и поражал своей величиной. Десятиэтажное белого цвета здание, словно лестница, опускалось вниз. Разноцветные гранитные горы почти вплотную подступали к морю и создавали почти сюрреалистическую картину. Каменистый пляж и зеленые пальмы, вода и горы — не так уж и плохо для банального отдыха в Турции!

— Отлично! — воскликнула Голубева. — Там есть высокая стена, которая окружает отель, а это значит, что мы...

И тут она осеклась на полуслове. Голубева наткнулась на холодный взгляд Виктора, и это был взгляд чужого, незнакомого человека.

— Ты чего? — на нее словно ушат ледяной воды вылили.

— Я подумал, — Витя отвел глаза, — что мы могли умереть.

— Прекрати, — Елена совсем растерялась, — зачем вспоминать то, что прошло?

К отелю они подъехали молча. Довольно быстро прошли все необходимые формальности и уже через пятнадцать минут оказались у себя в номере.

— А здесь ничего, — пропела Елена, запрыгивая на огромную, в полкомнаты, кровать. — Уютно.

Но настроение почему-то было полностью испорчено.

— Смотри, — Виктор подошел к вмонтированному в стену шкафчику, — это мини-бар, — и нажал невидимую кнопку. Дверцы бара под аккомпанемент бессмертного марша Мендельсона разъехались в стороны. — Только лучше все не выпивать, дорого очень.

— Ничего обещать не могу, — мрачно пробормотала Елена. — Как получится!

— Можно мне в душ первому? — робко попросил Виктор.

— Валяй, — Голубева поднялась с кровати и вышла на балкон. Номер находился на втором этаже, прямо над центральным входом в отель. С такой высоты словно на ладони были видны два бассейна, один обычный, а второй джакузи. «Школа виндсерфинга», — умудрилась прочитать Елена вывеску на русском языке, прикрепленную к бортику одного из бассейнов.

— Обязательно запишусь, — решила она и вернулась в номер. — Ты скоро?

Голубева стянула с себя майку, шорты и легла на постель.

— Уже выхожу! — сквозь шум воды отозвался Виктор. — Пять минут.

— За пять минут умереть можно, — философски заметила Елена, вспоминая самолет, и поднялась на ноги. Она решила не терять времени зря и распаковать свою сумку. Но едва расстегнула молнию, как в голову пришла другая, более интересная идея.

— Витя! — крикнула Голубева, прижавшись носом к двери. — Я выйду на десять минут. Хочу кое-что купить.

— Только осторожно! — отозвался мужчина.

— Хорошо, — согласилась Елена. Она накинула прямо на голое тело коротенький сарафанчик, влезла в шлепки и вылетела из номера.

— Скажите, — на ломаном английском обратилась она к дежурному по этажу, — где здесь можно купить национальный костюм?

— Why? — мужчина развел руками. — Why?

— Национальный костюм... ну маска... юбка... — Голубева беспомощно пожала плечами.

— Why? — повторил мужчина и улыбнулся.

— М-да-а, — протянула Елена, отходя от дежурного. — Или мой английский не настолько хорош, или этот мужчина полный идиот.

Возмущенно шлепая тапками, она спустилась в огромный холл и огляделась по сторонам. Кого спросить? Две скучающие пенсионерки явно иностранного происхождения, молодой человек, всем видом напоминающий хорошо обеспеченного бюргера, да парочка сопливых ребятишек...

— Полно народу, а спросить некого! — Голубева в отчаянии всплеснула руками. Потрясающе задуманный план грозил с треском провалиться.

Еще немного потоптавшись на месте, она развернулась в сторону «lobby bar», справедливо считая, что уж там можно найти хоть кого-то говорящего по-русски.

И точно, едва она переступила порог, как в глаза бросилась молодая пара, сидящая на кожаном диванчике и что-то тянущая из бокалов. Они тихонько переговаривались и беспрерывно смеялись. Голубева явно слышала русскую речь. Девушка на диване была необыкновенно хороша: короткие рыжие волосы, стройная фигурка, ее спутника Елена даже разглядеть толком не успела, так как сразу же ринулась к ребятам.

— Люди! Вы по-русски говорите? — выпалила она, подлетая к парочке. На последнем шагу ее левая нога подвернулась, тапка отлетела в сторону,

и Голубева, нелепо взмахнув руками, приземлилась на пятую точку, да так, что проехала на ней еще добрую пару метров.

— Уже нет! — давясь смехом, выдал мужчина. — Но до вашего эффектного падения я точно говорил по-русски!

А рыжая смеялась до слез.

И без того короткий сарафанчик Елены задрался, выставляя на всеобщее обозрение голую попу. Голубева охнула и одернула подол.

— Не надо огорчаться, — парень встал и подал ей руку. — Очень даже интригующе.

— Спасибо, — буркнула Елена, чудовищно смутившись.

— Олег! — представился мужчина, поднимая Голубеву с пола. — А это моя жена Таня.

Рыжая утерла мокрые от слез щеки и тоже встала, улыбаясь во все зубы:

— Очень приятно познакомиться, — ее так и распирало от смеха.

— Лена, — улыбнулась Голубева. — Меня зовут Лена. А вы откуда?

— Мы из Тюмени.

— Не может быть! — Елена всплеснула руками. — Да мы практически земляки.

— За это надо выпить, — решил Олег и махнул рукой официанту. — Еще коктейль для прекрасной землячки.

Глава 7

Таня и Виктор танцевали уже второй танец подряд и оживленно о чем-то шептались, а Елена с Олегом пили коньяк и беседовали.

— Тебе нравится твоя профессия? — Голубева, наконец, задала вопрос, который мучил ее с того самого момента, как она узнала, что Олег — самый настоящий пластический хирург.

— Нормально, — мужчина улыбнулся. — Де-нежная.

— Ну, это понятно, а для души, нравится?

— Нормально, — снова ответил Олег и закурил.

— Фу, — Елена театрально вытерла лоб рукой. — Я аж взмокла, пока из тебя хоть слово вытянула. Нормально да нормально. А в Тюмени нравится?

— Нормально, а чего трепаться? — Олег подмигнул девушке. — Нормальная работа, не хуже и не лучше, чем у других. Тюмень нравится, но мое сердце принадлежит Питеру. Там центр пластической медицины «От-кутюр», там я работал долго и до сих пор...

— Меняем тему, скучно о работе, — Елена повелительно взмахнула рукой. — Вы с Таней давно женаты?

— Давно, — Олег заметно напрягся. — Четыре года.

— А дети есть? — не унималась Голубева.

— Нет и, скорее всего, уже не будет, — Олег залпом осушил бокал, докурил и аккуратно выбросил окурок в мусорную корзину. — И давай не будем больше об этом. Хорошо?

— Прости, — Елена прикусила язык. — Я сболтнула что-то лишнее?

— Не, все нормально. Это я, — Олег махнул рукой, — с завихом. Хочешь, я для тебя танец станцюю?

— Как это? — не поняла Елена.

— А вот так, — Олег поднялся на ноги и потянулся. Они уже часа три как сидели в баре, расположенном прямо возле бассейна. — Я умею.

И мужчина легко запрыгнул на скользкий бортик бассейна, отделанный мозаикой в восточном стиле. За его спиной плескалась до безобразия голубая вода, а чуть левее танцевали пары. Олег красиво изогнул руки и стал медленно снимать с себя летний пиджак.

— Это стриптиз? — ахнула Голубева, захлопав в ладоши. «У Тани шикарный муж», — произвольно отметила она, закусив губу. Высокий, сероглазый, с красивыми сильными руками, какие, в принципе, и должны быть у хирурга.

— А я тебе помогу, — Елена вихрем взлетела на бортик и встала рядом, — на счет два... — засмеялась она и начала снимать импровизированные чулки, высоко задрав вечернее платье.

— Эй! Чего это вы тут вытворяете! — крикнул Виктор, заметив движение у бассейна, а Таня стояла чуть поодаль и громко смеялась.

— Больше страсти! — завопила она. — Не верю!

— Ах так?! Олег! Они нам не верят! — голосом вдовствующей королевы произнесла Голубева и одним махом стянула с себя платье.

Олег громко охнул, и ей показалось, что на мгновение он даже закрыл глаза.

— Лена! — взвизгнул Виктор, но тут же рассмеялся, так как у девушки под платьем оказался купальник.

Олег довольно быстро пришел в себя и быстро освободился от брюк и футболки. Так они и стояли друг против друга — полураздетые и чертовски привлекательные. Возле бассейна уже собрались люди, они громко смеялись, кое-кто даже хлопал в ладоши.

— Не верю! — снова крикнула Таня, делая из бокала с шампанским чудовищные по величине глотки. — Не верю, хоть тресни!

— Ну, держись! — Елена повернулась к Олегу, обняла его за талию и медленно, эротично прогибаясь в спине, присела вниз, а потом так же поднялась вверх. Толпа восторженно загудела. Олег, поддавшись на провокацию, игриво притянул ее к себе за бретельку бюстгальтера. Голубева автоматически отпрянула, бретелька осталась в руках

у Олега, а бюстгальтер упал к его ногам под оглушительный рев отдыхающих. Елена покачнулась и, стараясь удержать равновесие, схватила Олега за руку. Олег ухватился за стоящий у бортика навес, который моментально опрокинулся, и все оказались в воде.

Испугавшись, Голубева не сразу поняла, почему в бассейне стало так темно, пока не сообразила, что их с Олегом накрыло навесом, словно палаткой.

— Лена! Ты где? — мокрый, но ужасно довольный, Олег подобрался ближе.

— Я здесь, — отплеываясь, отозвалась Голубева.

И тогда Олег повел себя совершенно неожиданно. Одной рукой он обнял девушку за талию, другой рукой начал ласкать правую грудь, целуя ее губы так, словно он целуется в последний раз в жизни. Голубева сначала растерялась и хотела его, конечно, оттолкнуть, но потом передумала и ответила поцелуем. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы Олег сам от нее не отпрянул и не произнес:

— Прости, но если бы я тебя не поцеловал, то потом никогда бы себе этого не простил.

И куда-то исчез, словно испарился. А спустя минуту подняли навес, Виктор закутал Лену в свою рубашку, и они как ни в чем не бывало, простившись с Таней и Олегом, отправились в свой номер.

Глава 8

Голубева не видела Олега больше суток. Так уж вышло, что вчера ни одна из двух пар не проявила желания провести день вместе. Зато сегодня уже с утра Виктор вместе с Олегом осваивали подводное плавание, а Елена с Таней исследовали местные магазины.

— Может, вот эта? — Таня вертела в руках синюю юбку. — Как думаешь?

— Даже и не знаю, — Голубева улыбнулась. После случая с Олегом она старалась не смотреть ей в глаза. — Давай примерим.

— Неохота, — Таня грустно покачала головой. — И вообще я ничего не хочу, зря только тебя вытаскала на этот дурацкий шопинг.

— Да что с тобой? — Голубева неуверенно приобняла девушку за плечи. — Случилось что-то?

— Да вроде нет, — отмахнулась Таня. — Знаешь, Лена, я собираюсь сделать одну вещь, очень плохую вещь, и не уверена, что должна это делать. И не делать не могу.

— А что это за вещь? — глупо улыбнулась Елена.

— Увеличить грудь, — съязвила Таня. — Пойдем в кафе? Ужасно хочется сладкого.

— Конечно, пошли, — Голубева поняла, что Таня не хочет больше откровенничать, — хотя... — и тут ей в голову пришла замечательная мысль. —